
© 2005 А.Ш. Бузаров

УДК 94 (47) 53

ББК 63.3 (2) 622-6

Б 90

К вопросу о важнейших шагах, предпринятых политическим руководством СССР в области внешнеполитической деятельности по предотвращению развязывания Второй мировой войны и агрессии германского фашизма против Советского государства

Аннотация:

Показывается сложность международной обстановки накануне и в период второй мировой войны, позиции сил мирового сообщества, шаги Советского государства по обузданию фашистской агрессии и недопущению развязывания второй мировой войны, итоги второй мировой войны.

Ключевые слова:

Советская дипломатия, аншлюс, лига наций, советско-французское соглашение, Антанта Комментерн, интервенция, агрессия, «Советская карта», договор о ненападении, германско-польская война, оккупация, «территориально-политическое переустройство», англо-итальянское соглашение, вероломное нападение, Женевская конференция, Версальский мирный договор, военные расходы, человеческие жертвы.

Взятая нами тема для рассмотрения интересна. Ведь известно, что от умело проведённой политики зависит многое: и курс ведения внутренней политики, а также внешней от умело, заключённых экономических договоров вообще экономическое развитие Советского государства. Рассматривая его внешнюю политику до начала и во время Великой Отечественной войны, мы делаем выводы, сопоставляем те или иные действия советской дипломатии, наблюдая возрастание авторитета Советского государства на мировой арене. Мы видим, что Советское государство тогда являлось сильным государством, без участия которого невозможно решение многих важнейших вопросов международной жизни и международной политики.

Итак, в чем состоит сущность Мюнхенского слова и какова была позиция СССР? ответ на этот вопрос таков. Осуществив в марте 1938 года аншлюс – присоединение Австрии к Германии, Гитлера вскоре начал оказывать давление на Чехословакию с целью добиться от неё передачи Германии Судетской области. Он ясно давал понять, что в случае отказа Чехословакии от решения этой проблемы мирным путём он прибегнет к военным действиям.

В этих требованиях Гитлера было немало элементов блефа. Чехословакия, имевшая договоры о дружбе и взаимной помощи с СССР и Францией, обладала к тому же внушительными собственными вооружёнными силами. В их состав входило 45 дивизий численностью 2 млн. чел. Чехословакия располагала 1582 самолётами и другим современным вооружением (1). Оборона страны опиралась на мощные пограничные укрепления в горах, не уступающие французской линии Мажино. Немецкая армия, целиком сконцентрированная против Чехословакии, не

была способна осуществлять сколько-нибудь серьёзные военные действия на Западе (в случае верности Франции своему союзническому долгу) и тем более противостоять объединённым вооружённым силам франко-советско-чехословацкой коалиции.

Все немецкие генералы, близкие к Гитлеру и пережившие вторую мировую войну, в своих воспоминаниях утверждали: если бы не Мюнхенское соглашение, Гитлер напал бы в октябре 1938 года на Чехословакию. В этом случае, несмотря на возможные колебания в Москве, Париже и Лондоне, СССР, Франция и Англия вступили бы в войну, в которой скоро наступило бы поражение Германии.

И наглость Гитлера в своих экспансионистских притязаниях, и уступчивость западных демократий в немалой степени были обусловлены представлением об ослаблении Советского Союза в результате непрекращающейся чистки. К тому же и советская дипломатия вела себя достаточно пассивно. Скованный сталинским обручем Литвинов вынужден был ограничиваться выступлениями в Лиге наций, содержащими предложения о мирном решении кризиса путём созыва конференции заинтересованных держав. В конце июня 1938 года Литвинов выступил в Ленинграде с речью, в которой говорилось: «Последние пять лет в дипломатических кругах Запада всё сводится к попыткам не замечать откровенно агрессивной политики Германии, к соглашательству на её требования, а зачистую и капризы, из опасения вызвать малейшее недовольство». Когда же речь зашла о возможных действиях Советского Союза, Литвинов высказался весьма осторожно: «Мы намеренно воздерживаемся от непрошенных советов чехословацкому правительству... Советское правительство во всяком случае

не несёт ответственности за дальнейшее развитие событий. СССР... не желает никому навязывать себя в качестве партнёра или союзника, но готов согласиться на коллективное сотрудничество».

Комментируя эти высказывания Литвинова и их резонанс на Западе, английский историк А. Буллок справедливо замечает: «Можно было предположить, что такая позиция Советского Союза обуславливалась чистками, в значительной степени охватившими Советскую Армию... Как следствие этого, победа на Дальнем Востоке (в боях на озере Хасан летом 1938 года) не поколебала уверенности Парижа, Лондона и Берлина в том, что репрессий русских нельзя считать серьёзным военным противником»(2)

У Советского Союза была бесспорная возможность оказать Чехословакии помощь в одиночку. Одним из вариантов такой помощи могли стать действия, осуществляемые через голову чехословацкого правительства, опираясь на активные просоветские настроения в массах. 22 сентября советский посол в Чехословакии Александровский сообщал в Москву: «В Праге происходят потрясающие сцены. Полпредство (СССР) окружено полицейским кордоном. Несмотря на это, толпы демонстрантов при явном сочувствии полиции приходят к полпредству, высылают делегации, требующие разговора с полпредом. Толпы поют национальный гимн и буквально плачут. Поют «Интернационал». В речах надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство.. Гитлер и Чемберлен одинаково возбуждают ненависть»(3).

К вмешательству СССР через голову официальной власти, склонявшейся к капитуляции перед агрессором, готовила народ компартия Чехословакии – одна из самых многочисленных и влиятельных компартий в Европе. В листовке КПЧ, выпущенной в дни кризиса, говорилось: «По совершенно достоверным сообщениям, Советский Союз полон решимости помочь Чехословакии в любом случае и в любую минуту, как только на нас нападут... Советский Союз непоколебимо с нами»(4).

Второй вариант советской помощи был связан с проведением более активной и гибкой внешней политики, которая могла бы снять сомнения и колебания Бенеша, в известной мере опасавшегося советизации Чехословакии в случае вступления на её территорию Красной Армии. Однако Сталин не позволил Литвинову или кому-либо из других видных советских политических деятелей прибыть в Чехословакию, из-за чего Бенеш вынужден был ограничиваться безрезультатными консультациями с Александровским. Как сообщал Александровский 29 сентября в Москву, «в последних разговорах со мной он (Бенеш) каждый раз судорожно хватался за возможность нашей помощи и вызывал меня для разговоров как раз тогда, когда получал очередной крепкий удар от Англии и Франции»(5).

В начале 90-х годов чешский историк Пфафф на основе изысканий в архивах нескольких европейских стран обнаружил документы, представляющие в новом свете картину взаимоотношений СССР и Чехословакии в дни сентябрьского кризиса, т. е. переговоров Чемберлена, Даладьё, Гитлера и Муссолини о решении судьбы Чехословакии. В книге «Советская измена» Пфафф рассказывает, что вечером 27 сентября Бенеш обратился к советскому правительству с просьбой направить в Чехословакию 700 бомбардировщиков и истребителей (6).

Несколько ранее Литвинов тайно встретился на конспиративной вилле чехословацкой разведки в Швейцарии с министром иностранных дел Румынии. На этой встрече министры договорились о том, что в случае нападения Германии на Чехословакию румынское правительство даст согласие пропустить через свою территорию 100 тысяч советских солдат, а также артиллерию, танки и авиацию (тогда Румыния не была ещё союзницей Германии, а, напротив, сама опасалась германской агрессии). 23 сентября румынское правительство направило Литвинову ноту с предложением письменно закрепить эту договорённость и выражением готовности немедленно открыть своё воздушное пространство для переброски советской авиации в Прагу. Чехословацкие аэропорты с середины сентября были готовы принять 675 советских самолётов. Однако советское правительство проигнорировало как румынские предложения, так и обращения Бенеша в Москву с просьбой о непосредственной военной помощи в защите независимости Чехословакии, сделанные 26-28 сентября (7).

Мюнхенское соглашение было подписано главами правительств Англии, Франции, Германии и Италии 29 сентября. В нём Чехословакии предписывалось в недельный срок передать Германии Судетскую область, удовлетворить территориальные притязания, предъявленные Польшей, и отказаться от Закарпатской Украины. Представители Чехословакии были вызваны в Мюнхен лишь для того, чтобы выслушать этот приговор. В дополнении к соглашению говорилось о международных гарантиях новых границ Чехословацкого государства в целях его защиты от неспровоцированной агрессии. Эта договорённость была грубо нарушена Германией спустя полгода, не встретив каких-либо ответных действий со стороны Англии и Франции.

На следующий день Чемберлен и Гитлер подписали англо-германскую декларацию, где было зафиксировано условие, на котором правящие круги Англии соглашались выдать Чехословакию Германии, – «обещание» Гитлера не нападать на Великобританию. 6 декабря 1938 года была подписана аналогичная франко-германская декларация.

По мюнхенскому соглашению Чехословакия лишалась пятой части своей территории. В отдалённых от неё районах проживало около четверти населения страны и находились важнейшие военные укрепления, представлявшие одну из самых мощных оборонительных линий в Европе. Страна утратила 66 % добычи угля, 86 % производства химической промышленности, 80 % производства цемента, 70 % выплавки чугуна и стали, 70 % выработки электроэнергии (8). Новая граница Чехословакии упиралась в дальние пригороды Праги.

Благодаря позорной трусости и попустительству со стороны Англии и Франции Гитлер всего за шесть месяцев беспрепятственно захватил Австрию и Судетскую область, добавив к третьему рейху 10 миллионов немцев. Это позволило увеличить население Германии до количества, более чем в два раза превышающего население Франции.

Сам Гитлер был изумлён тем, с какой лёгкостью Чемберлен и Даладьё согласились на мюнхенскую сделку. «Вы думаете, – говорил он венгерскому министру иностранных дел 16 января 1939 года, – что я сам полгода тому назад считал возможным, что Чехословакия будет мне как бы поднесена на блюде её друзьями?... То, что произошло, может произойти лишь раз в истории»(9).

По возвращении из Чехословакии Чемберлен объявил в лондонском аэропорту, что он привёз мир для целого поколения. Не прошло и года, как сбылись слова Черчилля о мюнхенском сговоре: «Это только начало расплаты. Это только первый глоток, первое предвкушение чаши горечи, которую мы будем пить год за годом...» (10).

Многие западные политики справедливо расценили мюнхенский сговор не только как предательство Англией и Францией дружественной страны, но и как проявление поразительной политической и стратегической слепоты Чемберлена и Даладьё. Посол США в Испании Бауэре писал другому американскому дипломату Додду: «Мюнхенский мир» за одну ночь свёл Францию до положения жалкой второсортной державы, лишив её друзей и всеобщего уважения, а Англии нанёс такой сокрушительный удар, какой она не получала в течение последних 200 лет. Полтора века назад за такой мир Чемберлена посадили бы в Тауэр, а Даладьё казнили бы на гильотине» (11).

Даже после подписания мюнхенского соглашения советское правительство имело возможность, в случае проведения более динамичной, активной и последовательной внешней политики, сдержать германскую агрессию. Получив утром 30 сентября текст соглашения, Бенеш сразу же связался с полпредством СССР в Праге и просил не позднее вечера этого дня сообщить ему, что думает советское руководство о «двух возможностях»: следует ли Чехословакии бороться или капитулировать. К этому Бенеш добавил, что другие великие державы «позорным образом принесли Чехословакию в жертву Гитлеру». Однако немедленного ответа от Москвы, который мог бы сыграть решающую роль, получено не было. Спустя несколько часов Александровский выразил желание встретиться с Бенешем, но всего лишь для получения «дополнительной информации». Секретарь Бенеша сообщил ему, что чехословацкое правительство уже приняло мюнхенские условия (12).

Троцкий указывал на неминуемые последствия предстоящего сговора. «Чехословакия, как военная держава, исчезает с карты Европы... Самая капитальная стена богемской крепости рушится от звуков фашистской трубы. Германия приобретает не только три с половиной миллиона немцев, но и прочную границу. Если до сих пор Чехословакия рассматривалась как военный мост для СССР в Европу, то теперь она становится мостом для Гитлера на Украину. Международная «гарантия» независимости остатков Чехословакии будет означать неизмеримо меньше, чем такая же гарантия для Бельгии до (первой мировой) войны... Военное соглашение между Францией и СССР теряет отныне 75 % своего значения и может легко потерять всё 100 %». (13).

Делая выводы, заметим, что крушение Чехословакии означает крушение международной политики, которую Советский Союз проводил с 1933 года. «Московская идея «союза демократий» для борьбы с фашизмом оказалась безжизненной фикцией. Никто не хочет воевать ради абстрактного принципа демократии; все воюют из-за материальных интересов. Англия и Франция предпочитают удовлетворять аппетиты Гитлера за счёт Австрии и Чехословакии, а не за счёт своих колоний».

Прогнозируя дальнейшее развитие международных событий, замечаем, что «компромисс на трупе Чехословакии ни в малейшей степени не обеспечивает

мира, а только создаёт для Гитлера более благоприятную базу для предстоящей войны. Полёты Чемберлена под небесами войдут в историю как символ тех дипломатических конвульсий, которые переживала разобщённая, жадная и бессильная империалистическая Европа накануне новой бойни, которая готовится залить кровью всю нашу планету».

Анализируя этот постыдный фрагмент истории СССР, делаем выводы. Пассивность Советского Союза стоила ему дорого. Ведь крушение Чехословакии, которое произошло вследствие подписания Мюнхенского соглашения означало крушение международной политики, которую СССР проводил с 1933 года. Этот договор ни в малейшей степени не обеспечил мира только создал для Гитлера более благоприятную базу для предстоящей войны.

В чем состоялась Советская инициатива по превращению нацистской агрессии в Европе. Сущность этих инициатив заключалась в следующем:

В середине 30-х годов осью мировой политики, вокруг которой происходила поляризация политических сил, являлось усиление фашизма. К 1936 году в 20 европейских странах существовало несколько десятков фашистских партий и групп. Высшей степени зрелости фашизм достиг в Италии, Германии, Португалии и Испании. Влиятельную силу фашизм приобрёл в Австрии, Венгрии, Румынии, Финляндии.

Перед лицом растущей фашистской опасности исключительно важным было объединение антифашистских сил, создание единого фронта борьбы против этой угрозы.

После ухода США из структур бывшей Антанты в результате конфликта с Англией и Францией, которые не допускали лидерства этой державы в мире, и позиции островной Англии, надевавшейся на свою безопасность в случае появления очага войны в Европе, единственной крупной европейской державой, заинтересованной в контактах с СССР в условиях усиливавшейся фашистской Германии, оставалась Франция. Поэтому французское правительство, озабоченное угрозой со стороны фашистской Германии и её сторонников в своей стране, продолжало интенсивные дипломатические контакты с Советским Союзом.

В ходе переговоров двух сторон о проблемах безопасности в Европе возникла идея заключения коллективного соглашения о взаимопомощи в случае нападения на одну из них со стороны потенциального агрессора. Так называемый «Восточный пакт», если бы он был подписан заинтересованными странами, в случае неспровоцированного нападения на них гарантировал бы нерушимость их границ и обязанность оказания экономической и военной помощи пострадавшей стороне. Идея «Восточного пакта» была поддержана правительствами Чехословакии, Румынии и прибалтийскими государствами. Открыто враждебную позицию по поводу заключения подобного соглашения заняли правительства Германии и Польши. Она была продиктована со стороны Польши надеждами на сближение с Германией и подстрекательством Великобритании. Последняя, в свою очередь, надеялась на заключение сепаратного соглашения с фашистской Германией для того, чтобы переориентировать её агрессию на Восток. Правительство США, формально поддерживая идею заключения коллективного договора, никаких

практических усилий в его пользу не оказало. Все эти обстоятельства не позволили реализовать эту советско-французскую дипломатическую акцию.

Однако советская дипломатия не желала упускать инициативу. В декабре 1934 года по её настоянию всё же было подписано советско-французское соглашение, в котором эти две страны заявили о решимости приложить все усилия для заключения «Восточного пакта». Вскоре к соглашению присоединилась Чехословакия. Это стало основой для принятия последующих очень важных для системы европейской безопасности соглашений.

2 мая 1935 года в Париже был заключён двусторонний советско-французский договор о взаимной помощи против агрессии сроком на 5 лет. Условиями договора предусматривалось, что в случае неспровоцированного нападения на одну из договаривающихся сторон какого-либо европейского государства другая окажет ей немедленную помощь и поддержку в борьбе против агрессора. Советско-французский договор предусматривал не только двустороннюю помощь, но и создание общеевропейской системы коллективной безопасности. И Москва, и Париж заявили о своей готовности продолжить усилия в этом направлении.

В том же 1935 году был подписан аналогичный договор между СССР и Чехословакией. Однако по настоянию правительства Чехословакии, неохотно шедшего на реальное сотрудничество с СССР, в текст договора была включена оговорка о том, что обязательство о взаимопомощи вступит в силу для СССР и Чехословакии только в том случае, если на помощь жертве агрессии придёт Франция, что ослабляло его эффективность. И всё же, заключение этих договоров было значительным достижением внешнеполитической деятельности Советского Союза, первой успешной попыткой создания системы коллективной безопасности в Европе.

Если СССР рассматривал подписание договора в качестве краеугольного камня создания европейской системы коллективной безопасности, то правящие круги Франции и Чехословакии действовали неискренне и непоследовательно. Вскоре после заключения соглашений французский министр иностранных дел заверил посла Германии, что если понадобится для заключения соглашения с Германией, советско-французский договор будет расторгнут.

Более тесному сближению руководящих кругов СССР и западных держав в тот период мешали взаимное недоверие и подозрительность.

Западные страны соглашались с доводами советской дипломатии о необходимости создания системы коллективной безопасности и проведения других мирных актов, но вместе с тем искали во внешней политике СССР скрытые намерения И.В.Сталина и Коминтерна экспортировать к ним коммунистическую идеологию. Как видим, именно идеологический фактор во внешней политике СССР и западных держав играл главную роль в их взаимоотношениях. Именно он не позволил реалистическим тенденциям повлиять на консолидацию сил антифашистской ориентации.

В середине 1936 года Германия и Италия, воспользовавшись мятежом фашиствующей реакционной военщины, возглавляемой генералом Франко, организовали вооружённую интервенцию в Испании с целью свержения республиканского строя и установления

нацистской диктатуры. Англия и Франция, хотя и не были заинтересованы в укреплении позиций Германии и Испании на Пиренейском полуострове, практически устранились от решительных действий.

Комитет по невмешательству из представителей 27 европейских стран (в том числе и СССР), призванный контролировать международные обязательства по невмешательству в гражданскую войну в республиканской Испании, превратился фактически в ширму для реализации устремлений Германии и Италии.

В этих условиях правительство СССР в одиночку оказывает помощь республиканскому правительству Испании. В Испанию посылается оружие, прибывает и группа советских учёных, в основном в качестве советников и технических специалистов. На поддержку Испании мобилизовался и Коминтерн. Советское правительство было единственным открыто выступившим на стороне республиканского испанского правительства, что вызвало живой отклик в СССР, настоящий прилив интернациональных чувств.

Для советской дипломатии испанский вопрос являлся той почвой, на которой Москва могла надеяться связать Англию и Францию твёрдыми обязательствами по борьбе с агрессией двух фашистских государств – Германии и Италии – и, следовательно, заручится реальными гарантиями взаимной безопасности.

Однако Великобритания и Франция не решились реально воспрепятствовать итало-германской интервенции в Испании.

Вспомним мюнхенский договор, который проложил путь агрессии Гитлера на Восток, дал возможность немецко-фашистским войскам не только оккупировать Чехословакию, но и подготовить вторжение в Польшу, открывшее кровавую историю второй мировой войны. Все усилия Советского Союза по предотвращению агрессии оказались безрезультатными. Политическая изоляция СССР стала реальностью.

В 1938 году фашистские государства умело вели дипломатическую игру с США, Англией и Францией, разыгрывая «советскую карту». Они совместно перекраивали в угоду агрессорам карту мира, полагая, что этим создают угрозу агрессии против СССР, оставаясь сами в стороне.

Весной 1939 года в политике Германии и Италии стали отчётливо проявляться тенденции к расширению агрессивных устремлений. 14 апреля 1939 года итальянские войска захватили Албанию. 28 апреля Германия заявила о расторжении англо-германского морского соглашения, заключённого 18 июня 1935 года, и одновременно расторгла договор о ненападении с Польшей, заключённый в январе 1934 года. С целью воздействия на Германию Англия и Франция в марте 1939 года начали переговоры с СССР о заключении договора о совместных действиях против её агрессии.

Советское правительство, понимая реальную опасность надвигающейся войны, готово было сделать всё необходимое, чтобы сохранить мир, принять эффективные меры против агрессии. В качестве основы для переговоров оно выдвинуло следующие положения. Во-первых, предлагалось заключить сроком на 5-10 лет соглашение о взаимопомощи, включая и военную, в случае войны в Европе против любого из договаривающихся стран. Во-вторых, оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским странам, расположенным

между Балтийским и Чёрным морями и границами с Советским Союзом. В-третьих, в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из трёх государств. Наконец, в-четвёртых, не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.

Со стороны Советского Союза это был серьёзный шаг к объединению усилий трёх держав против фашистской агрессии с целью предотвращения второй мировой войны. Однако переговоры приняли затяжной характер, продолжаясь до середины августа 1939 года и показали, что англо-французские правящие круги стремились навязать СССР односторонние обязательства, которые неизбежно вовлекли бы его в войну с Германией, а Англия и Франция остались бы в стороне.

Антисоветская позиция Англии и Франции особенно резко проявилась при ведении переговоров военных миссий 12 августа 1939 года в Москве. Советская военная делегация во главе с К.Е.Ворошиловым, была уполномочена не только вести переговоры, но и подписать военную конвенцию, направленную на предотвращение войны в Европе. Она предложила три возможных варианта совместных действий вооружённых сил Англии, Франции и СССР в случае агрессии фашистской Германии.

Первый вариант предусматривал возможность нападения нацистов на Англию и Францию. В этом случае СССР должен был выставить 70% тех вооружённых сил, которые будут направлены Англией и Францией против Германии. Обязательным считалось участие в войне Польши в силу её договора с Англией и Францией.

Второй вариант предусматривал случай, когда агрессия Германии будет направлена на Польшу и Румынию. По этому варианту Польша и Румыния выставляли бы на фронт все свои вооружённые силы, Франция и Англия немедленно объявят войну Германии и выступят против неё. СССР выставил бы такое же количество дивизий, что Англия и Франция. Советские войска в этом случае должны были быть допущены к зоне боевых действий через Виленский коридор, Галицию и Румынию.

Третий вариант – когда Германия, используя территории Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны были немедленно вступить в войну против Германии и выставить 70% сил и средств, развертываемых Советским Союзом. Польша должна была выступить против Германии, выставив не менее 45 дивизий, а если в войну будет втянута Румыния, то и она должна участвовать в ней всеми своими силами.

Однако правительства Англии и Франции не только не откликнулись на реальные предложения Советского Союза, но предприняли всё, чтобы сорвать переговоры военных миссий, сделать их бесплодными.

Переговоры зашли в тупик и были прерваны. Вся ответственность за их срыв лежит на французской и английской стороне, кроме того, английское правительство одновременно с переговорами в Москве вело тайные переговоры с Гитлером, стремясь сколотить блок империалистических государств против СССР.

Ещё одним шагом по предотвращению нацистской агрессии стал пакт о ненападении. Ведь безрезультатность англо-франко-советских переговоров сводила на нет усилия правительства СССР по созданию коалиции

неагрессивных государств. Советский Союз продолжал оставаться в изоляции. Ему грозила опасность войны на два фронта с сильными противниками – Японией и Германией. Продолжала также существовать опасность антисоветского сговора всего лагеря империализма.

Перед СССР был выбор – или пассивно ожидать, пока Германия начнёт свою агрессию у его западных границ, которая могла перерасти в войну против Советского Союза, или же попытаться сохранить мир, отодвинув как можно дальше сроки вооружённого столкновения с Германией.

Итак, не хочу останавливаться на этом вопросе, подробнее его опишу в следующей главе, скажу лишь, что 23 августа 1939 года был подписан в Москве пакт о ненападении и мире между Германией и Советским Союзом. Этот пакт считается наибольшей ошибкой Советского Союза. Он повлёк тяжёлые последствия не только для советского народа, усыпив их бдительность, но и для всего коммунистического и антифашистского движения.

Как видим «нечистоплотность» политики Англии и Франции, лавирование за спиной Советского Союза, сильно ухудшали борьбу с нацистскими агрессорами, более того, не приносили никаких существенных результатов, сводя все попытки СССР по предотвращению агрессии «на нет».

В этих условиях политическим руководством СССР был предпринят весьма важный шаг, заключение договора о ненападении. Этот договор являлся уникальным дипломатическим документом с точки зрения его подготовки. При его выработке был начисто проигнорирован конституционно-правовой механизм формирования внешней политики. От разработки этого важнейшего документа, определявшего судьбу Советского государства, были отстранены не только Верховный Совет и правительство СССР, но и Центральный Комитет ВКП(б). Даже большинство членов Политбюро узнало о содержании пакта только после его подписания. Договор и дополнительный протокол готовились в обстановке строжайшей секретности только Сталиным и Молотовым. Сами эти документы явились продуктом волевой импровизации, при их подготовке полностью отсутствовала научная проработка коренного изменения внешнеполитического курса страны.

Примерно такими же путями шла подготовка к заключению пакта в Германии. Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключённого между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для

консультации, чтобы информировав друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Договор о ненападении был заключён сроком на 10 лет. Он означал резкий поворот во внешней политике Советского Союза и оказал значительное воздействие на военно-политическую ситуацию в мире, а также в некоторой степени повлиял на внутреннюю жизнь СССР.

«Правда» в передовой статье, опубликованной 24 августа, назвала пакт «инструментом мира» и «мирным актом», который «будет способствовать облегчению напряжённости в международной обстановке» и «делу всеобщего укрепления мира». «Правда» выделяла ещё один аспект договора: «Вражде между Германией и СССР кладётся конец... Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета».

Правительство СССР пошло на заключение с Германией договора о ненападении и на подписание с нею секретного дополнительного протокола о разграничении сфер интересов в Восточной Европе после того, как стало ясно: германо-польская война неизбежна. Было ясно и то, что Польша не сможет противостоять Германии и что западные державы, скорее всего уклонятся от выполнения союзнических обязательств по отношению к ней (14). В результате германо-польской войны и планировавшегося Гитлером одновременно с этим решения «проблемы Прибалтики» (15) (о чём было известно советскому руководству) (16) возникала опасность выхода вермахта к государственной границе СССР в непосредственной близости от Ленинграда, Минска и Киева. Угроза фашистской агрессии была вполне реальной, и требовалось принимать самые решительные меры для её предотвращения.

Договор с Германией советское правительство рассматривало как запасной вариант обеспечения безопасности СССР. Делать ставку лишь на достижение соглашения с Лондоном и Парижем, зная, что они могут предпочесть, если представится такая возможность, договор не с Советским Союзом, а с Германией, причём за счёт и против Советского Союза было шагом весьма неосмотрительным. В Москве понимали, что нацистская Германия – партнёр в высшей степени ненадёжный и коварный и что Гитлер не отказался от своих принципиальных программных установок в отношении СССР (17). Но там понимали и другое: может возникнуть такая ситуация, при которой иной возможности отвести от СССР военную угрозу, пусть даже на время и ценой определённых моральных потерь, кроме соглашения с Германией о ненападении, попросту не будет.

Соглашение, подписанное 23 августа 1939 г. в Москве, давало Советскому Союзу определённые гарантии безопасности. Немцы обязались воздерживаться в отношении СССР «от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения... как отдельно, так и совместно с другими державами», а также консультироваться с ним при решении вопросов, которые могли затронуть его интересы (18). Они соглашались не распространять свою военно-политическую активность на польские территории восточнее рек Писса-Нарев-Висла-Сан и на прибалтийские государства севернее литовско-латвийской границы, т.е. на районы вдоль западных рубежей Советского Союза, являющиеся зоной его безопасности (19).

Ни договор о ненападении, ни прилагавшийся к нему секретный дополнительный протокол не содержали статей о военном сотрудничестве двух стран и не налагали на них обязательств по ведению боевых совместных действий против третьих стран либо по оказанию помощи друг другу в случае участия одной из договаривающихся сторон в военном конфликте (20).

Не содержали подписанные документы и положений, которые обязывали бы стороны осуществлять военные акции в отношении государств и территорий, входивших в сферы их интересов, производить их оккупацию и «территориально-политическое переустройство». В секретном дополнительном протоколе предусматривалась лишь возможность таких действий (об этом свидетельствует дважды использованная формулировка «в случае...»), причём только для Германии и только применительно к сфере её интересов. Под «случаями» «территориально-политического переустройства», о которых говорилось в протоколе, понималось «исправление» Германией по завершении ею войны против Польши польско-германской и германо-литовской границ и включение ряда территорий, принадлежавших Польше и Литве, в состав рейха. Оккупация Советским Союзом сферы своих интересов и её «территориально-политическое переустройство» советско-германскими договорённостями не предусматривались (21). Не случайно два года спустя в ноте советскому правительству от 22 июня 1941 г. германское Министерство иностранных дел заявило, что продвижение СССР на территории, являющиеся сферой его интересов, и их последующее включение в состав советского государства представляли собой «прямое нарушение московских соглашений» (22).

Договорённости, достигнутые СССР и Германией, не превращали их в союзников ни формально, ни

«фактически», как бы нам это ни пытались сегодня доказать (23). Не представляли они собой и «сговора диктаторов» о «разделе Восточной Европы». Подписывая секретный дополнительный протокол, советское правительство ставило целью не ликвидировать и аннексировать ряд восточноевропейских государств, а установить предел распространению германской экспансии на восток. Германия лишалась также возможности в случае победы над Польшей единолично решать вопрос о дальнейшей судьбе и границах польского государства, брала на себя обязательство признать суверенитет Литвы над Вильнюсской областью, аннексированной в 1920 г. поляками. Введение частей Красной Армии в восточные районы Польши 17 сентября 1939 г. и в Прибалтийские страны – летом 1940 г. было произведено советским правительством не в порядке реализации советско-германских договорённостей, а в целях предотвращения военной оккупации либо политического подчинения этих территорий и государств, подготавливавшихся гитлеровской Германией в нарушение действовавших соглашений. Эти шаги имели большое значение для укрепления безопасности Советского Союза и имели антигерманскую направленность.

Советско-германский договор о ненападении представлял собой наиболее значительный дипломатический и политический акт завершающей фазы предвоенного кризиса, вызванного неуклонно обострившимися противоречиями между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, Англией, Францией, США и их союзниками – с другой. Договор являлся плодом этого кризиса, а отнюдь не его причиной, и был заключён в условиях, когда предотвратить военный конфликт в Европе, по мнению Москвы, представлялось уже невозможным. Этот разговор позволял СССР сохранить нейтралитет. По своему содержанию он «не расходился с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований» (24). Противоречил он лишь интересам тех сил Запада, которые рассчитывали спровоцировать советско-германский конфликт и добиться развития германской экспансии в восточном направлении.

Не представляли собой ничего экстраординарного, с точки зрения политической практики и политической морали своего времени, и секретные советско-германские договорённости по территориальным вопросам. Вспомним, например, содержание франко-итальянского и англо-итальянского соглашений 1935 г. о разграничении сфер интересов в Африке (25), мюнхенского соглашения 1938 г. между Германией, Великобританией, Францией и Италией об отторжении от Чехословакии Судетской области (26), англо-японского соглашения по Китаю от 24 июля 1939 г., вопросы, обсуждавшиеся на секретных англо-германских переговорах летом 1939 г., содержание мирных предложений Германии, которые делались по тайным каналам, начиная с осени того же года (27). Ради «обеспечения» собственной безопасности западные державы были готовы пожертвовать (и жертвовали) агрессорам третьи страны, да и сами, когда считали это необходимым, не останавливались перед нарушением их суверенитета (28). СССР же в условиях, когда пламя войны грозило охватить всю Европу, когда откровенно и цинично перекраивались границы европейских государств, попытался не допустить включения в орбиту агрессивной

политики Германии ряда сопредельных с ней государств и территорий. Их невовлечение в войну в складывающейся обстановке имело для СССР исключительно важное значение. Нельзя не отметить также, что речь шла об обеспечении безопасности областей, входивших ранее в состав Российского государства и отторгнутых от него в 1918 – 1920 гг. Советское правительство никогда не скрывало, что имеет особый интерес к обеспечению безопасности этих областей, а также чувствует моральную ответственность за их судьбу и в кризисной ситуации не останется равнодушным зрителем попыток открытого или замаскированного посягательства на них со стороны третьих стран (29).

Тезис об обеспечении Германии «спокойной уверенности на Востоке» отлично передавал смысл договора о взаимопомощи, превратившегося, по существу, в договор о взаимопомощи, позволивший Германии вести агрессивную войну не только против Англии и Франции, но и против других девяти стран Европы.

Крупнейшей политической ошибкой, допущенной Сталиным при заключении пакта, как писал Эрнст Генри (псевдоним выдающегося советского публициста и исследователя фашизма Б. И. Ростовского), было то обстоятельство, что он не предвидел не только разгрома Франции, но и возможного разгрома Англии, который не произошёл лишь из-за поразительного стратегического просчёта Гитлера – отказа от плана высадки в Англию сразу после Дюнкерка в 1940 году. Если бы в результате реализации этого плана Гитлеру, восточный тыл которого был обеспечен благодаря советско-германскому пакту, удалось покончить с Англией, то «мы были бы обречены... Америка в этом случае, потеряв английскую базу, окончательно отступила бы за океан, предоставляя Гитлеру расправиться с нами. Изоляционистские и профашистские силы в США сразу же возросли бы во сто крат, позиция Рузвельта пошатнулась бы, и даже германо-американская коалиция против нас стала бы возможна. Эффект, таким образом, был бы прямо противоположен тому, на что рассчитывал Сталин, заключая пакт с Гитлером»

Наиболее серьёзный довод, который выдвигался защитниками пакта, сводился к тому, что пакт существенно ослабил германо-японский союз, и это сказалось на всём последующем ходе мировой войны.

Действительно, в 1939 году перед Советским Союзом стояла угроза борьбы на два фронта, тем более ощутимая, что в мае этого года начались активные боевые действия в районе Халхин-Гола, спровоцированные японской военной группировкой. С обеих сторон в сражениях участвовало примерно по сто тысяч человек. 20 августа советско-монгольские войска перешли в решительное наступление, которое завершилось 31 августа окружением и уничтожением японской военной группировки.

Естественно, что в этих условиях подписание советско-германского пакта вызвало потрясение и возмущение японских политиков и привело к известному охлаждению германо-японских отношений.

И напоследок, хочу заметить, что подписанием советско-германского пакта, Германия выиграла время, вооружилась «как говорится» до зубов», оккупируя всё новые территории.

Германия разрешает свою программу мирового господства по этапам. При помощи Англии она вооружилась, несмотря на сопротивление Франции. При помощи Польши она изолировала Чехословакию. 4- К

моменту нападения на СССР Германия не одержала окончательной победы над Англией, но успела покорить 10 европейских стран с населением 130 миллионов человек и превратить в своих союзников, помимо Италии, ещё четыре страны: Венгрию, Румынию, Болгарию и Финляндию. В результате общая территория, которую стала контролировать Германия, увеличилась по сравнению с 1939 годом почти в 6 раз, а объём производимого ею вооружения был к лету 1941 года на 75 % выше, чем на 1 сентября 1939 года. К середине 1941 года Германия увеличила за счёт союзников и оккупированных стран свои ресурсы: по населению – в 3,7 раз; по производству железной руды – в 7,7 раз; нефти – в 20 (!) раз; по поголовью крупного рогатого скота – в 3,7 раза и по производству зерновых – в 4 раза.

Говоря о причинах и характере второй мировой войны следует сказать, что война была подготовлена силами международной империалистической реакции и развязана главными агрессивными государствами – фашистской Германией, фашистской Италией и милитаристской Японией. Вторая мировая война, как и первая, возникла в силу действия закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме и явилась результатом резкого обострения межимпериалистических противоречий, борьбы за рынки сбыта, источники сырья, сферы влияния и приложения капиталов. Война началась в условиях, когда капитализм уже не был всеобъемлющей системой, когда существовало и всемерно крепло первое в мире социалистическое государство – СССР.

Раскол мира на две системы привёл, к возникновению главного противоречия эпохи – между социализмом и капитализмом/межимпериалистические противоречия перестали быть единственным фактором мировой политики. Они развивались параллельно и во взаимодействии с противоречиями между двумя системами. Враждующие капиталистические группировки, борясь друг с другом, одновременно стремились уничтожить СССР. Однако Вторая мировая война началась как схватка двух коалиций крупных капиталистических держав. По своему происхождению она была империалистической, её виновниками явились империалисты всех стран, система современного капитализма. Особую ответственность за её возникновение несёт гитлеровская Германия, возглавлявшая блок фашистских агрессоров. Со стороны государств фашистского блока война носила империалистический характер на всём её протяжении. Со стороны государств, сражавшихся против фашистских агрессоров и их союзников, характер войны постепенно менялся. Под влиянием национально-освободительной борьбы народов шёл процесс превращения войны в справедливую, антифашистскую и вступление Советского Союза в войну против вероломно напавших на него государств фашистского блока завершило этот процесс.

Далее, следует сказать о подготовке и развязывании войны, что силы развязавшие Вторую мировую войну, задолго до её начала подготавливали выгодные для агрессоров стратегические и политические позиции. В 30-х гг. в мире образовались два главных очага военной опасности: Германия – в Европе, Япония – на Дальнем Востоке. Усилившийся германский империализм под предлогом ликвидации несправедливостей Версальской системы стал требовать передела мира в свою пользу.

Установление в Германии в 1933 террористической фашистской диктатуры, выполнявшей требования наиболее реакционных и шовинистических кругов монополистического капитала, превратило эту страну в ударную силу империализма, направленную прежде всего против СССР. Однако планы германского фашизма не ограничивались порабощением народов Советского Союза. Фашистская программа завоевания мирового господства предусматривала превращение Германии в центр гигантской колонии, империи, власть и влияние которой распространялись бы на всю Европу и богатейшие р-ны Африки, Азии, Латинской Америки, массовое уничтожение населения в завоёванных странах, особенно в странах Востока, Европы. Реализацию этой программы фашистская верхушка планировала начать со стран Центральной Европы, распространив её затем на весь континент. Разгром и захват Советского Союза с целью прежде всего уничтожения центра международного коммунистического и рабочего движения, а также расширения «жизненного пространства» германского империализма являлся важнейшей политической задачей фашизма и вместе с тем основной предпосылкой «дальнейшего успешного развёртывания агрессии в мировом масштабе. К переделу мира и установлению «нового порядка» стремились также империалисты Италии и Японии. Таким образом, планы гитлеровцев и их союзников представляли серьёзную угрозу не только для СССР, но и для Великобритании, Франции, США. Однако правящие круги западных держав, движимые чувством классовой ненависти к Советскому государству, под видом «невмешательства» и «нейтралитета» проводили по существу политику пособничества фашистским агрессорам, рассчитывая отвести от своих стран угрозу фашистского вторжения, силами Советского Союза ослабить своих империалистических соперников, а затем с их же помощью уничтожить СССР. Они делали ставку на взаимное изнурение СССР и гитлеровской Германии в затяжной и истребительной войне.

Французская правящая верхушка, подталкивая в предвоенные годы гитлеровскую агрессию на Восток и ведя борьбу против коммунистического движения внутри страны, вместе с тем опасалась нового германского вторжения, искала тесного военного союза с Великобританией, усиливала восточные границы путём строительства «линии Мажино» и развёртывания вооружённых сил против Германии.

Правительство Великобритании стремилось укрепить британскую колониальную империю и посылало войска и силы флота в её ключевые районы (Ближний Восток, Сингапур, Индия).

Проводя в Европе политику пособничества агрессорам, правительство Чемберлена вплоть до начала войны и в её первые месяцы надеялось на сговор с Гитлером за счёт СССР. В случае агрессии против Франции оно рассчитывало, что французские вооружённые силы, отразив агрессию совместно с английскими экспедиционными войсками и соединениями английской авиации, обеспечат безопасность британских островов. Правящие круги США перед войной поддерживали Германию экономически и тем самым способствовали воссозданию германского военного потенциала. С началом войны они были вынуждены несколько изменить политический курс и по мере расширения фашистской

агрессии переходить к поддержке Великобритании и Франции.

Советский Союз в обстановке возрастания военной опасности проводил политику, направленную на обуздание агрессора и создание надёжной системы обеспечения мира. 2 мая 1935 в Париже был подписан франко-советский договор о взаимной помощи. 16 мая 1935 Советский Союз заключил договор о взаимопомощи с Чехословакией. Советское правительство боролось за создание системы коллективной безопасности, которая могла бы стать эффективным средством предотвращения войны и обеспечения мира. Одновременно Советское государство осуществляло комплекс мероприятий, направленных на укрепление обороны страны, развитие её военно-экономического потенциала.

В 30-х гг. гитлеровское правительство развернуло дипломатическую, стратегическую и экономическую подготовку к мировой войне. В октябре 1933 года Германия покинула *Женевскую конференцию по разоружению 1932-1935 гг.* и заявила о своём выходе из Лиги Наций. 16 марта 1935 Гитлер нарушил военные статьи *Версальского мирного договора 1919* и ввёл в стране всеобщую воинскую повинность. В марте 1936 немецкие войска заняли демилитаризованную Рейнскую зону. В ноябре 1936 Германия и Япония подписали *«Антикоминтерновский пакт»*, к которому в 1937 присоединилась Италия. Активизация агрессивных сил империализма привела к ряду международных политических кризисов и локальных войн. В результате агрессивных войн Японии против Китая (начался в 1931), Италии против Эфиопии (1935-1936 гг.), германо-итальянской интервенции в Испании (1936-1939 гг.) фашистские государства усилили свои позиции в Европе, Африке, Азии.

Используя политику «невмешательства», проводившуюся Великобританией и Францией, фашистская Германия в марте 1938 захватила Австрию и стала готовить нападение на Чехословакию.

Чехословакия располагала хорошо подготовленной армией, опирающейся на мощную систему пограничных укреплений; договоры с Францией (1924) и с СССР (1935) предусматривали военную помощь этих держав Чехословакии. Советский Союз неоднократно заявлял о своей готовности выполнить обязательства и оказать Чехословакии военную помощь, даже если этого не сделает Франция. Однако, правительство Э. Бенеша не приняло помощи СССР.

В результате *Мюнхенского соглашения 1938 года* правящие круги Великобритании и Франции, поддерживаемые США, предали Чехословакию, согласились на захват Германией Судетской обл., рассчитывая таким путём открыть фашистской Германии «путь на Восток». Фашистскому руководству были развязаны руки для агрессии.

В марте 1939 Германия полностью оккупировала Чехословакию, создала марионеточное фашистское «государство»- Словакию, захватила у Литвы Мемельскую обл. и навязала Румынии кабальный «хозяйственный» договор. Италия в апреле 1939 оккупировала Албанию. В ответ на расширение фашистской агрессии правительства Великобритании и Франции с целью ограждения своих экономических и политических интересов в Европе предоставили «гарантии независимости» Польше, Румынии, Греции и Турции. Франция к тому же дала обязательство военной помощи Польше в случае нападения на неё Германии. В апреле- мае 1939 года

Германия денонсировала англо-германское морское соглашение 1935 г. разорвала заключённое в 1934 г. соглашение о ненападении с Польшей и заключила с Италией т. н. *Стальной пакт*, согласно которому итальянское правительство обязалось помогать Германии, если она вступит в войну с западными державами.

В такой обстановке британские и французские правительства под воздействием обществ, мнения, из боязни дальнейшего усиления Германии и с целью давления на неё вступили в переговоры с СССР, состоявшиеся в Москве летом 1939. Однако западные державы не пошли на заключение предложенного СССР соглашения о совместной борьбе против агрессора. Предлагая Советскому Союзу ввязать односторонние обязательства помощи любому европейскому соседу в случае нападения на него, западные державы хотели втянуть СССР в войну против Германии один на один. Переговоры, продолжавшиеся до середины августа 1939, не дали результатов из-за саботажа Парижем и Лондоном советских конструктивных предложений. Ведя московские переговоры к срыву, британское правительство вместе с тем вступило в секретные контакты с гитлеровцами через их посла в Лондоне Г. Дирксена, стремясь добиться соглашения о переделе мира за счёт СССР. Позиция западных держав предопределила срыв московских переговоров и поставила Советский Союз перед альтернативой: оказаться в изоляции перед прямой угрозой нападения фашистской Германии или, исчерпав возможности заключения союза с Великобританией и Францией, подписать предложенный Германией договор о ненападении и тем самым отодвинуть угрозу войны. Обстановка сделала неизбежным второй выбор. Заключённый 23 августа 1939 советско-германский договор способствовал тому, что, вопреки расчётам западных политиков, мировая война началась со столкновения внутри капиталистического мира.

Изучая обстановку, сложившуюся в мировом сообществе сразу же после окончания первой мировой войны, нетрудно убедиться в неизменности антисоветской направленности политики западных держав, в ошибках, допущенных советским военно-политическим руководством страны и Вооружённых Сил в оценках расстановки сил на мировой арене, в определении вероятных противников в возможной войне и способов подготовки к ней.

Неполными были выводы об отношении общественного мнения к новому социалистическому обществу, возникшему на одной шестой части земного шара, к необходимости укрепления его международного авторитета как наиболее передового строя, к которому должно стремиться человечество.

Кровавый разбой мирового масштаба, учинённый блоком фашистских государств, реакционными историками Запада уже давно и сознательно реабилитируется. Расчет прост: в настоящее время уже около двух третей населения земного шара родилось и выросло после войны. Поэтому важна правдивая информация об истинных зачинщиках войны. К сожалению, материалы сомнительного, лживого характера, косвенно или открыто обвиняющие Советский Союз в потворстве агрессору, распространяются и нашими средствами массовой информации.

Предметом инсинуаций западные историки делают советско-германский Договор о ненападении,

заключенный 23 августа 1939 г., то есть всего лишь за неделю до начала второй мировой войны. Они умышленно рассматривают его в отрыве от военно-политической обстановки, которая сложилась к тому времени в Европе. Тщательно маскируется тот факт, что этот Договор расстроил планы международного империализма, особенно правительств Франции и Англии, создать единый антисоветский фронт, направить агрессию против СССР. Этот вывод не новый, но к событиям того времени надо обратиться еще раз.

В западной пропаганде используются клеветнические утверждения ряда историков -американца С. Морриса, англичанина М. Макколи, В. Пауля из ФРГ и многих других о том, что якобы советско-германский Договор явился «важнейшим событием», сделавшим «войну в Европе неизбежной». При этом замалчивают мюнхенский створ, выдачу Гитлеру Чехословакии и Польши, отклонение всех без исключения предложений Советского правительства о создании системы коллективной безопасности в Европе.

Объединившись на антикоммунистической, антисоветской платформе, империалистические силы возродили милитаризм, поставили у власти в Германии гитлеровский фашизм, путем политических, экономических и особенно территориальных уступок за счет целых суверенных государств подталкивали немецко-фашистскую экспансию против Советского Союза.

Причины второй мировой войны не лежат на поверхности. Процесс ее вызревания начался сразу после окончания первой мировой войны и продолжался почти двадцать лет. Перекройка государственных границ, раздел колоний и сфер влияния, закреплённые Версальско-Вашингтонской системой договоров, таили в себе большую опасность для мирового человечества.

Каковы же итоги второй мировой войны? Вторая мировая война оказала огромное влияние на судьбы человечества. В ней участвовало 61 государство (80% населения земного шара). Военные действия велись на территории 40 государств. В вооружённые силы было мобилизовано 100 млн. человек.

Общие людские потери достигли 50-55 млн. человек, из них убито на фронтах 27 млн. человек. Военные расходы и военные убытки составили 4 триллиона долларов. *Материальные затраты достигли огромных размеров 60-70% национального дохода воевавших государств.*

Только промышленность СССР, США, Великобритании и Германии изготовила 652,7 тыс. самолётов (боевых и транспортных, 286,7 тыс. танков, самоходных орудий и бронемашин, св. 1 млн. артиллерийских орудий, свыше 4,8 млн. пулемётов (без Германии), 53 млн. винтовок, карабинов и автоматов и огромное количество др. вооружения и снаряжения.

Война сопровождалась колоссальными разрушениями, уничтожением десятков тысяч городов и деревень, неисчислимыми бедствиями десятков миллионов людей.

В ходе войны силам империалистической реакции не удалось достигнуть своей главной цели – уничтожить Советский Союз, подавить коммунистическое и рабочее движение во всём мире. В этой войне, ознаменовавшей дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, был полностью разгромлен фашизм

— ударная сила международного империализма. Война неопровержимо

— доказала непреодолимую силу социализма и Советского Союза

— первого в мире социалистического государства.

Победа, одержанная антигитлеровской коалицией при решающем участии Советского Союза, способствовала революционным преобразованиям во многих странах и регионах мира. В соотношении сил между империализмом и социализмом произошёл коренной перелом в пользу последнего. Исход Второй мировой войны облегчил и ускорил в ряде стран победу народно-демократических и социалистических революций. На путь социализма встали страны Европы, насчитывающие более 100 млн. человек. Капиталистическая система оказалась подорванной в самой Германии: после войны образовалась ГДР – первое социалистическое государство на немецкой земле. От капиталистической системы отпали государства Азии, насчитывающие около 1 млрд. человек. Позже Куба первой в Америке пошла по пути социализма. Социализм превратился в мировую систему – решающий фактор развития человечества.

Война оказала влияние на развитие национально-освободительного движения народов, которое привело к распаду колониальной системы империализма. В результате нового подъёма освободительной борьбы народов, начавшегося после Второй мировой войны, из-под колониального гнёта освободилось почти 97% населения. Это данные на 1971, проживавшего к концу Второй мировой войны в колониях. Народы развивающихся стран развернули борьбу против неокOLONIALИЗМА, за прогрессивное развитие.

Вторая мировая война продемонстрировала решающее преимущество социалистической экономики перед капиталистической. Социалистическое государство сумело глубоко и всесторонне перестроить экономику в соответствии с требованиями войны, обеспечить быстрый рост военного производства, широко использовать материальные, финансовые, трудовые ресурсы для нужд войны, восстановления народного хозяйства в районах, подвергавшихся оккупации, создания условий послевоенного развития страны. Советский Союз успешно решил сложнейшую проблему перевооружения и материально-технического обеспечения вооружённых сил, опираясь лишь на собственные экономические ресурсы. Превзойдя в годы войны фашистскую Германию по всем показателям выпуска вооружения, Советский Союз одержал экономическую победу, которая предопределила военную победу над фашизмом в ходе всей Второй мировой войны.

Итак, важнейший итог войны – разгром основных очагов милитаризма, спасение человечества от угрозы фашистского порабощения и уничтожения. Силы, развязавшие войну, были осуждены за то, что несли угрозу цивилизации, «за военные преступления, преступления против мира и человечества». Казалось, что под фашистско-милитаристским прошлым подведена черта. Одна из трех систем, на которые был политически расколот мир, перестала существовать.

Примечания:

1. История второй мировой войны. 1939-1945. Т. 2. С. 108
2. Буллок А. Гитлер и Сталин. С. 194-195
3. Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958. С. 129
4. Новое время. 1978. № 3?. С. 26.
5. Там же
6. Pfaff Ivan. Sovetska zrada. 1938. Praga. 1993. S. 81 120

7. Ibid. S. 54-57
8. От Мюнхена до Токийского залива. Взгляд с Запада на трагические страницы истории второй мировой войны. М., 1992. С. 20
9. Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. I. Германская политика в Венгрии (1937-1942 гг.). М., 1946. С. 89-90.
10. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. I. М., 1991. С. 149
11. Цитирую по: Розанов Г. Л. Сталин-Гитлер. С. 33
12. Открывая новые страницы... С. 66
13. Троцкий. Статья «Фразы и реальность»
14. См.: Безыменский Л.А. «Второй Мюнхен»: Замысел и результаты // Новая и новейшая 4- история. 1989. 4 – 5.
15. В директиве Гитлера от 3 апреля 1939 г. указывалось на возможность оккупации в ходе войны против Польши также части Прибалтики вплоть «до старой границы Курляндии» (Ursachen und Folgen. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte/Hrsg. von H.Michaelis, E.Schraepfer. В., s.a. Bd. XIII. Dok. ° 2792d.). Резкое усиление с весны 1939 г. германского влияния в Прибалтике заставляло советское правительство считаться с 1 возможностью её превращения в плацдарм для нападения Германии на СССР.
16. Год кризиса. 1938 – 1939: Документы и материалы. Т. 1. М, 1990. Док. оо 54, 81, 97,311.
17. Там же. Док.0 311.
18. Документы внешней политики Т. XXII. Кн. 1. Док. ° 484.
19. Там же. Док. ° 485.
20. См.: Там же.
21. Там же.
22. Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Serie D. Bd. XII, 2. Göttingen, 1969. Dok. ° 659.
23. Семиряга М.И. Сговор диктаторов // «Независимое военное обозрение». 1999. ° 32; Он же. Имперские амбиции // Там же. 1999. С. 34.
24. О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г. (Постановление Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г.) // Правда. % 1989. 28 декабря.
25. См.: Причины Второй мировой войны: Документы и комментарии. М., 1988. С. 308, 374-375, 377-378.
26. (26).См.: Документы по истории мюнхенского сговора. 1937 – 1939. М., 1979. С. 329 – 331.
27. Год кризиса. Т. 2. Док. ° 495.
28. Там же. Док. оо 402, 489, 498, 499, 515^ 526, 562, 563.
29. Год кризиса. 1938 – 1939: Документы и материалы. Т. 1. М, 1990. Док. оо 54, 81, 97,311.